

Archivum SID

К вопросу об интерференции персидского языка в русской речи учащихся-персов

(Первый опыт преодоления интерференции)

Али Мадаени Аввал

Преподаватель кафедры русского языка тегеранского университета

e-mail: amadaven@ut.ac.ir

Мохаммад Морад Наджафи

Магистр кафедры русского языка тегеранского университета

Краткое содержание

Об интерференции родного языка написано очень мало статей, а интерес к этой области не проявлен в Иране ни у исследователей, ни у преподавателей. Зная форму и этап проявления интерференции можно предупредить или преодолеть отрицательное влияние интерференции на восприятие учащимися изучаемого языка. Этого можно достичь только путем анализа типичных ошибок учащихся, которые допускаются в ходе различных этапов обучения. Системные, морфологические и синтаксические различия персидского и русского языков приводят к тому, что на начальных этапах обучения очень часто допускаются одни и те же ошибки, которые можно назвать типичными. В данной статье мы рассматриваем только интерференцию в предложных словосочетаниях а именно интерференцию, возникающую в связи с предлогом **на**.

Ключевые слова: интерференция, родной язык, семантика, русский язык, персидский язык, предлог

Введение of SID

В целях предупреждения и преодоления отрицательной интерференции системы персидских предлогов на восприятие русского языка учащимися, следует решить следующие вопросы:

- 1- Выявление специфики предлогов в русском языке относительно их коррелятов в персидском.
- 2- Выявление на базе как словарей и справочников по русским предлогам, так и собственных наблюдений набора лексико - семантических вариантов (ЛСВ) (Всеволодова, Мадаени, 1998, с. 9) каждого предлога, или другими словами, структурирование смыслов, вносимых предлогами в предложных словосочетаниях.
- 3- Выявление типичных для каждого случая контекстов.
- 4- Сопоставление выявленных ЛСВ предложных словосочетаний с персидскими коррелятами.
- 5- Анализ типичных ошибок и выдача соответствующих рекомендаций.

Краткие сведения по некоторым теоретическим вопросам интерференции

Слово «интерференция» происходит от латинского *inter* между + *ferio* ‘касаюсь’, ‘ударяю’. Это взаимодействие языковых систем, речевых механизмов, воздействие системы родного языка на изучаемый язык в процессе овладения им. Выражается и интерференция в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного. Интерференция может быть межъязыковой и внутриязыковой. Межъязыковая интерференция возникает в силу существования различий в системах родного и изучаемого языков и имеет место на уровне значения и употребления. Внутриязыковая характерна для уже приобретших достаточный опыт в изучении языка. Она проявляется в том, что ранее сформированные и более прочные навыки интерферируются с новыми, что и приводит к ошибкам.

Психолингвистическое обоснование интерференции

Представление учащимся языковых материалов направлено на формирование у них новой для них внутренней языковой системы, в данном случае системы русского языка, русского языкового сознания. Этот процесс происходит поэтапно, по мере усвоения новых языковых явлений, а также новых понятий, специфичных для русского языка. Формирование системы русского языка неизбежно проходит под влиянием сложившейся ранее системы родного языка и имеющегося языкового сознания. Это влияние при имеющихся межъязыковых соотношениях сходства носит положительный характер, проявляющийся в потенциальных переносах совпадающих элементов из одной системы в другую, или – при имеющихся межъязыковых соотношениях различия или частичного несовпадения – отрицательный характер, проявляющийся в интерференции, т.е. в противодействии сформированной системы формированию новой.

Интерференция имеет различные формы проявления. При большей дифференциации аналогичных фактов в русском языке, чем в исходном, происходит соответственное недодифференцирование (Вагнер, 2001, с. 12-13) учащимся явлений русского языка. При меньшей дифференцированности явления в русском языке учащиеся испытывают неуверенность в возможности его более широкого употребления. Возникает свёрхдифференциация таких явлений русского языка. Может происходить непосредственный перенос в русский язык форм,

грамматических и лексических значений, дистрибуции структур предложений исходного языка, т.е. возникает калькирование. Может возникать скрытая (пассивная) интерференция, она проявляется в том, что учащиеся избегают употреблять в своей речи те явления русского языка, которые не имеют аналогии в исходном языке, заменяя их сходными по значению явлениями, имеющими в исходном языке аналогию. Большие затруднения при усвоении явлений любого уровня русского языка учащиеся испытывают при отсутствии данных явлений в системе исходного языка. Происходит их невосприятие в силу наличия у носителей исходного языка по отношению к ним как бы белых пятен. Интерференция создает специфические трудности усвоения соответствующего материала русского языка, приводит к типичным ошибкам.

Влияние системы исходного языка на формирование системы русского языка происходит при усвоении любого языкового явления любого уровня на всем протяжении изучения русского языка. Характер влияния системы исходного языка – появление положительных переносов и действие интерференции в её различных проявлениях – в значительной мере определяется на основании результатов сопоставительного анализа двух узколингвистических систем, а также анализа типичных ошибок. Учет влияния системы исходного языка и его характера дает возможность при использовании методики национально-языковой ориентации устанавливать такие способы обучения, которые способствуют положительному переносу, предупреждению и преодолению интерференции.

Предложные словосочетания

А. С. Пушкин заметил: «Разум неистощим в соображении, как язык неистощим в соединении слов». В речевом потоке слова связаны по смыслу, так как выражают определенную мысль. Кроме этого, они соединены и собственно грамматическими связями.

Словосочетание - это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей: согласования, управления и примыкания. В словосочетание полностью переносятся все те отношения, те общие и частные, более конкретные значения, которые возникают при присловной подчинительной связи: эти отношения представляют собой значения словосочетаний (Розенталь, 1998, с. 358, Белошапкова, 1989, с. 562)

Как уже сказано, словосочетание имеет свое значение: это - то отношение, которое возникает между знаменательными словами, соединившимися на основе того или другого вида подчинительной связи. Значение словосочетания лежит в области грамматической семантики. Характер его двойственный. Для одних словосочетаний значение целиком определяется грамматическими значениями соединившихся слов и характером связи; таковы, например, определительные отношения при согласовании; для других словосочетаний - и таких большинство - самый характер связи предопределяется фактором не только грамматическим, но и лексико-семантическим. Например, в словосочетании, возникающем на основе соединения глагола с винительным беспредложным, значения объектное (*чит а т ь книгу*) и обстоятельственное (*чит а т ь час*) разграничиваются на основе лексической семантики зависимого слова, обуславливающей собою разный характер связи: управление в первом случае и падежное примыкание - во втором.

Русский язык обладает разными формальными средствами выражения подчинительной связи.

(Белопашкова, 1989, с. 562) Один из видов формального выражения зависимости - постановка зависимого слова в форме косвенного падежа без предлога или **с предлогом**. *Сердит ься на ученика, въехат ь во двор, сойт и за жениха, следит ь за приборами, находит ься в городе, работ ат ь за семерых и т .д.* Персидский язык с этой точки зрения отличается от русского, так как, во-первых, в персидском языке нет категории падежа, существительные употребляются только в исходной форме, и значение падежей выражается изафетными конструкциями, при помощи предлогов или порядка слов, поскольку персидский язык относится к языкам нефлективным.

Поэтому в персидском языке для выражения связей и отношений в словосочетании и предложении используется лексическая семантика зависимых слов, изафетная конструкция и больше всего предлог. Это и приводит к тому, что предлог приобрел в персидском языке особое значение. Именно по этим причинам мы в данной работе сделали акцент на рассмотрении предлогов в обоих языках, сопоставлении предлогов и факторов, приводящих к интерференции.

Предлоги

Предлог словообразовательная калька из (греч. Prothesis, лат. Praepositio) (Ахманова, 2-е изд. 1969).

Морфологически неизменяемое служебное слово, выражающее некоторое отношение между двумя сущностями. Так, в сочетаниях *книга в ст оле* (кэтаб **дахэлэ** миз), *книга на ст оле* (кэтаб **руйэ** миз), *книга под ст олом* (кэтаб **зирэ** миз), предлоги выражают *прост ранст венные от ношения* между предметами, в сочетании *выст упление в час* – временное отношение между двумя сущностями, в сочетании *око за око* – логическое.

Основные, непроеизводные, или первообразные предлоги, как правило, многозначны. Некоторые значения разных предлогов могут сближаться, но между ними сохраняются определенные различия. Например, персидский предлог **балайэ** 'над, сверху', в отличие от предлога **руйэ** 'над', иногда предполагает отсутствие контакта между «фигурой» и «фоном»: *софрэ балайэ миз* 'скатерть над столом' может значить только, что скатерть помещена вне контакта со столом (скажем, на висящей над столом полке).

Предложные системы разных языков не похожи друг на друга, поскольку значения предлогов разных языков совпадают лишь частично, и множество сущностей, способных входить в задаваемое предлогом отношение, различается от языка к языку. Иногда разным предлогам одного языка в определенных контекстах в другом языке может соответствовать один и тот же предлог, например, персидские предлоги «дар», «дахел» оба соответствуют русскому «в».

По своей роли в предложении предлоги близки падежным окончаниям, а в языках флективных, таких, как русский, фактически «работают» вместе с ними, определяя ту или иную падежную форму присоединяемого существительного, ср. русск. *Подарок сыну* и перс. *Хедйэ бэ пэсар*: объектное отношение в первом случае выражается падежным окончанием, а во втором – предлогом. Тем не менее, в языках с предложно-падежной системой необходимо различать функции предлогов и падежных окончаний, поскольку, с одной стороны, разные предлоги могут управлять одним и тем же падежом, ср. *из дома, около дома, с дома* и т.п., а с другой стороны, один и тот же предлог может сочетаться с формами разных падежей, ср. *Татьяна в лес; медведь за нею* (Пушкин) и «*Мишки в лесу*», ср. также предложения. *Положи свитер в шкаф* и *положи свитер в шкаф*, значения, которых различаются только благодаря падежному окончанию (в первом предложении благодаря окончанию

предложного падежа сделан больший, в сравнении со вторым, акцент на результате действия – «свитер лежит **в** шкафу»).

Лексико-семантическая интерференция предлогов

Интерференция родного языка при изучении предлогов проявляется во многих аспектах. В русском языке предлоги образуют с падежной формой имени тесное синтаксическое единство – предложно-падежные формы. Поэтому они предъявляются в связи с изучением значений отдельных падежей, словосочетаний с приставочными глаголами, сильного управления и средств выражения определенных смыслов высказывания при функционально-семантическом представлении материала (не считая такие синтаксемы, как: *Как на счет поест ь?*). Поскольку в персидском языке категории падежа не существует, студенты при переводе с персидского на русский употребляют существительные только в именительном падеже. Поскольку предлоги сочетаются не только с именем, но и с другими частями речи, в частности, с глаголом. (Саббаги, 1373, с. 16) (*манн ба кар карданэ т о мовафэг нист ам*), студенты употребляют предлог с другими частями речи.

Для предупреждения интерференции мы даем учащимся правило, что в русском языке предлог в большинстве случаев произносится слитно с последующим словом и на предлог не падает ударение. *В инст ит ут е (вынст ит ут и)* в отличие от персидского языка, где предлог произносится расчленено: *Дар данешга*.

В данной работе мы в первую очередь рассматриваем лексико-семантическую интерференцию предлогов. Предлоги в русском языке многозначны, и для выражения определенного смысла используется тот или иной предлог в сочетании с падежной формой имени. В персидском же языке для выражения данного смысла может быть использован совсем другой предлог с другим значением, ср.: *Я еду **на** машине* и его калька с персидского '*я еду с машина*'. Соответственно широкий диапазон значений предлога в родном языке учащиеся не осознанно переносят на корреспондирующий русский или персидский предлог, в данном случае используют коррелят персидского предлога – русский предлог «с» и в результате ложной ассоциации конструируют неправильные высказывания типа *Я еду с машина*.

Для предупреждения подобных ошибок необходимо при представлении соответствующих предлогов (еще до изучения семантически близких слов) дать студентам разъяснение на все ЛСВ данного предлога вместе с соответствующим контекстом, перевод на персидский и дословный перевод и предупредить возможные ошибки. Кроме того, отсутствие изафетных конструкций в русском языке и невозможность использовать изафетную конструкцию вместо персидского предлога для выражения того или иного смысла, приводит к тому, что учащиеся вообще пропускают русский предлог и делают ошибки типа «билет театр». Необходимо дать учащимся правило об обязательном препозиционном употреблении предлога в русском языке.

Заметим, что лексико-семантическую интерференцию следует отличать от синонимии предлогов. Предлоги и в русском, и в персидском языках часто имеют синонимы (Розенталь, 1965), и использование одного синонима вместо другого не считается ошибкой. В некоторых случаях возможны стилистические предпочтения, ср. примеры синонимов: *Конт роль за качест вом* и *конт роль над качест вом*. *Средст во от гриппа* и *средст во прот ив гриппа*.

Рассмотрим ниже лексико-семантические варианты русского предлога «на», его персидские

корреляты, ошибки связанные с интерференцией родного языка и сделаем выводы к каждому варианту:

1- Предлог «на» при обозначении предмета, на поверхности которого протекает действие или находится кто, что-либо с предложным и винительным падежом, при обозначении характера действия, а также при обозначении предмета, являющегося опорой, чего-либо соответствует персидскому предлогу «руйэ».

Лежат на кровати (руйэ тахт дераз кэшидан). Поставить коробку на стол (бастэ ра руйэ миз гошаштан). Стоит на коленях (руйэ зану истадан).

В данном случае студенты не допускают ошибки. Потому, что, во-первых, семантика предлога «на» и «руйэ» почти одинакова. Во-вторых, при преподавании грамматики русского языка именно на подготовительных курсах преподаватели сделают акцент на два значения предлога «на»: «дар» и «руйэ». Поэтому эти значения у них в памяти остаются надолго.

2- При обозначении лица, предмета и т.п., которые одеты, облечены во что-либо, при обозначении предмета на который что-либо насаживается, насаживается, а также лиц, организаций, на которые что-либо возлагается, ложится или им поручается, при обозначении места, пространства, в пределы которых направлено движение или действие, при обозначении предмета, лица, явления с которыми соприкасаются, сталкиваются в результате движения, при обозначении предмета, лица по отношению, к которым проявляется какое-либо действие, при обозначении предмета, лица в котором наблюдается сходство с кем, чем-нибудь, предлог «на» соответствует персидскому корреляту «бэ». На ней хорошо сидел матерчатый шелковый капот (лэбасэ абришамы хуб бэ танэ у нэшастэ буд). Старик насаживал червяка на крючок, закидывал удочку (пирмард кэрм ра бэ голлаб зад ва чуб ра андахт). Надеть на ребенка пальто (бэ танэ баччэ палто кардан). Скоро поеду на кирпичный завод, начну работать (бэзуди бэ карханэйэ аджорпази миравам ва шору бэ кар миконам). В очереди я наткнулся на высокого, плотного господина (дар саф манн бэ йэк агайэ боланд гад ва чаги бархорд кардам). Посмотрел на него (бэ у нэгах кардам). Похож на всех глупцов (шабах бэ ахмагхаст).

Персидский предлог «бэ» в зависимости от контекста соответствует русским предлогам «в», «к» и «на». Поэтому и в переводе с персидского на русский, студенты иногда используют предлоги из синонимического ряда не точно обозначающие семантику данного предлога, как например: *В очереди я наткнулся к высокий, плотный господин. Посмотрел в его* Во избежание ошибок при преподавании данного предлога следует привести различные примеры предлога в контексте и дать необходимые объяснения.

3- Предлог «на» при обозначении области, сферы, мест, пространства, в которых происходит какое-либо действие или проявляется свойство, место проявления, средоточия свойства, состояния также при обозначении предметов, лиц, являющихся средоточием, объектом проявления какого-либо действия, состоянии при обозначении характера действия, особенности его протекания соответствует персидскому предлогу «дар».

Выступать на съезде (дар конгэрэ соханрани кардан). *На сердце Кузьки становилось все т яж елей и т яж елей* (дар галбэ Кузька сангини микард). На той неделе Судьбинский сказал (дар ан хафтэ Судьбинский гофт). В данном случае студенты часто используют предлог «в»: *В сердце Кузьки становилось все т яж елей и т яж елей. В той неделе.*

4- При обозначении орудия или средства, с помощью которых совершается действие, при

обозначений предмета заменяющего что-либо, при указании на характер или образ действия, при указании условий, обстановки, при которых совершается действие и при обозначении предмета, являющегося орудием действия предела предлог «на» соответствует персидскому предлогу «ба».

Едем на пароходе, на машине, на велосипеде (ба машин, дочархэ ва кэшти рафтан). *Я поменял свой компьютер на ноут бук* (манн кампютерам ра ба нотебук аваз кардам). Он говорил по-сибирски на «О» (у бэ таригэ сибри ба о сохбат микард). На свежую голову, на пустой желудок (ба шэкамэ хали, ба фэкрэ гэйрэ хастэ).

В данном случае возникает максимальная интерференция родного языка. Так как для обозначения средства и инструмента в персидском языке применяется предлог «с», студенты при переводе с персидского на русский часто применяют предлог «с». С машина едем. Со свежей головой.

5- Предлог «на» при указании срока, времени, с наступлением которого совершается или должно произойти что-либо, при обозначении цели, к которой направлено действие при обозначении специальности, профессии, звания, в целях овладения которыми, или достижения которых совершается действие, при обозначении лиц, группы лиц, в чьих интересах совершается действие и при обозначении причины, основания какого-либо действия соответствует персидскому корреляту «барайэ».

На первый раз я тебя щажу (барайэ барэ аввал манн то ра мибахшам). На слесаря тоже можно будет выучиться в том училище. Работала на сестру день и ночь (руз ва шаб барайэ хахарам кар микард). Пьесы, писанные на известные случаи (дастанхайэ нэвэштэ шодэ барайэ маварэдэ мошахас).

В данном случае студенты применяют предлог «для». Потому что семантика предлога «на» соответствует персидскому предлогу «барайэ», имеющему значение предназначенности, которое в русском языке передается предлогом «для».

6- При обозначении лиц, организаций, на которые возложено что-либо, какие-либо обязанности, и при обозначении лица, организации, за которыми что-либо закреплено, числится, предлогу «на» соответствует коррелят «бэ охдэйэ», «бар душэ». Весь дом на ней (хамэйэ кархайэ ханэ бэ охдэйэ уст). На каждом крестьянине, кроме долгов денежных, лежали долги рабочих дней (бэгэйр аз гарзхайэ пули гарзхайэ кари низ бэ охдэйэ хар кэшаварзи воджуд дашт).

В этом случае студенты за отсутствием конкретных знаний стараются выразить смысл, эквивалентными предложениями, перифразами, не применяя предложные словосочетания: *Все работы дома делаю я*. Каждый крестьянин имел долги денежные и долги рабочих дней; другими словами, возникает пассивная или скрытая интерференция.

7- При словах, обозначающих одновременно время и сферу проявления какого-либо действия или свойства предлог «на» соответствует персидскому «сарэ». На работе он спокоен (у сарэ кар арам аст).

В данном случае интерференция возникает редко. При дословном переводе предлога «сарэ» с персидского на русский возможно использование предлога «над».

8- Предлог «на» при указании на пребывание в каком-либо положении, состоянии соответствует предлогу «тахтэ». Состоять на иждивении (тахтэ такафол будан).

Archiwum SID
В этом случае студенты при переводе с персидского на русский часто используют предлог «под». Состоять под иждивение.

9- При обозначении условий, обстановки, при которых совершается действие предлог «на» соответствует персидским предлогам «хэнгамэ», «пишэ», «кэнарэ». Сын вырос на его глазах (пэсар пишэ чашманэ у бозорг мишод). В данном случае часто встречаются ошибки из-за незнания ЛСВ предлога. Поэтому приведение примеров помогает учащимся познакомиться со значением предлога и при переводе не использовать ошибочно предлог «у».

10- При обозначении вещества, которое входит в состав чего-либо, с помощью которого изготавливается или производится что-либо предлог «на» имеет персидский коррелят «бар пайэйэ» и иногда не переводится и выражается изафетной конструкцией. Мазь на вазелине (мархам бар пайэйэ вазелин). Пастила на меду, на сахаре (пастилэ асали, шэкари, мивэи).

В данном случае при переводе с персидского на русский студенты применяют предлог «на основе» или не применяют предлог вобще. Мазь на основе вазелина. Сахарная пастила.

11- В некоторых случаях предлог «на» не переводится:

- При обозначении предмета, который используется для совершения какого-либо действия. Играть на гитаре, на рояле (гитар, пиано задан). Ср. Еще: Печатать на машинке, тереть морковь на терке.

- При обозначении области, сферы проявления какого-либо признака. На ухо крепка (гушаш сангин аст). Мягкий на ощупь. Легкий на ногу.

- С некоторыми глаголами и отглагольными существительными употребляется для обозначения предмета, явления, признака, с целью обнаружения которых производится действие. Испытание на прочность (тэстэ эстэхкам). Разведка на торф (эктэшафэ зогал).

В этих случаях студенты стараются под влиянием системы родного языка тоже не применять предлог и выразить мысль беспредложными словосочетаниями.

12- При указании на лицо, организацию и т.п., на которых что-либо зачисляется, за которыми что-либо закрепляется, записывается предлог «на» имеет персидский коррелят «бэ намэ». Записал книгу на брата (кэтаб ра бэ намэ барадарам манзур кардам). Векселя хочу переписать на Аксинью (софтэ ра бэ намэ Аксинья задан).

В данном случае студенты применяют слово «под именем».

13- При обозначении предмета, явления и т.п., к которым устремлено, направлено движение, в значении «по направлению к ..», «в сторону кого, чего...» предлог «на» имеет персидский коррелят «бэ тарафэ». Я приказал ехать на незнакомый предмет, который тотчас и стал подвигаться нам навстречу. Продолжать движение на юг (эдамэйэ харакат бэ тарафэ джонуб).

В этом случае из-за интерференции при переводе с персидского на русский применяется по направлению к, в сторону.

Заключение

В заключении можно сказать, что статья представляет собой очень важный шаг в осмыслении практического, прагматически ориентированного сопоставления двух типологически разных языков в лингводидактических целях. Общая проблематика статьи – предложно-именные синтаксемы,

конкретный предмет описания – значения и употребление предлога «на» в русском языке в сопоставлении с персидским и возможные типичные ошибки связанные с интерференцией учащихся при употреблении предложных именных групп с предлогом «на» в разных его значениях.

Литература

- 1- Ахманова О. С., *Словарь лингвистических терминов*, М., 1966; 2-е изд. Москва, 1969.
- 2- Белошапкова В. А., *Современный русский язык*, Москва, 1989.
- 3- Вагнер В.Н., *Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим*, серия "Учебное пособие для ВУЗов", изд. "Владос", 2001.
- 4- Всеволодова М.В., Мадаени Аввал Али, *Система русских приставочных глаголов движения (в зеркале персидского языка)*, Издательство ДИАЛОГ, МГУ, Москва, 1998.
- 5- Розенталь Д. Э., *Современный русский язык*, Международные отношения, 1998.
- 6- Розенталь Д.Э., *Практическая грамматика русского языка, издательство «высшая школа»*, Москва-1965
Саббаги Хешматолла, *Предлоги в современном персидском языке*, дипломная работа, Тегеранский государственный университет – 1373.